

Гусева Надежда Васильевна

**РАЗВИТИЕ ЖАНРОВОГО СОДЕРЖАНИЯ "ВОЕННОГО" РАССКАЗА В МАРИЙСКОЙ ПРОЗЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-Х - НАЧАЛА 1980-Х ГОДОВ**

В статье впервые рассмотрены пути развития жанрового содержания "военного" рассказа в марийской прозе второй половины 1940-х - начала 1980-х годов, показано обогащение его проблематики и образной системы по сравнению с малой прозой 1941-1945 годов, выявлены некоторые аспекты жанровой поэтики, являющиеся следствием этого процесса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. С. 29-32. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. **Мандельштам О. Э.** Феодосия [Электронный ресурс]. URL: <http://er3ed.qrz.ru/mandelstam-tristia.htm#Feodosia> (дата обращения: 27.01.2017).
12. **Мандельштам О. Э.** Феодосия [Электронный ресурс]. URL: http://rvb.ru/mandelstam/dvuhtomnik/01text/vol_2/01prose/0629.htm (дата обращения: 27.01.2017).
13. **Мандельштам О. Э.** Холодная весна. Голодный Старый Крым... [Электронный ресурс]. URL: <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=7197> (дата обращения: 27.01.2017).
14. **Мандельштам О. Э.** Четвертая проза [Электронный ресурс]. URL: http://www.lib.ru/POEZIQ/MANDELSHTAM/chetvertaya_proza.txt (дата обращения: 27.01.2017).

IN THE WAKE OF CERBERUS: OSIP MANDELSTAM'S JOURNEY TO THE CRIMEA AS JOURNEY TO THE REALM OF THE DEAD

Golovchenko Igor' Fedorovich, Ph. D. in Law, Associate Professor
Pyatigorsk State University
i_golovchenko@yahoo.com

The article is devoted to "The Crimean text" in O. Mandelstam's creativity consisting of several poetic and prosaic works written under the impression from the journeys to the Crimea in 1920 and 1932. The journey to the Crimea is shown as a journey to the realm of the dead, and the proof of this is performed by the author of the article analysis of the images of dogs, the dogs pack, constantly repeated in Mandelstam's "Crimean" poems and essays.

Key words and phrases: journey; travelogue; the Russian literature; poetry; Mandelstam; image of dog.

УДК 821.511.151

В статье впервые рассмотрены пути развития жанрового содержания «военного» рассказа в марийской прозе второй половины 1940-х – начала 1980-х годов, показано обогащение его проблематики и образной системы по сравнению с малой прозой 1941-1945 годов, выявлены некоторые аспекты жанровой поэтики, являющиеся следствием этого процесса.

Ключевые слова и фразы: марийская литература; проза о войне; рассказ; жанровое содержание; проблематика; жанровая поэтика.

Гусева Надежда Васильевна

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола
ovechkinanadezhda@rambler.ru

РАЗВИТИЕ ЖАНРОВОГО СОДЕРЖАНИЯ «ВОЕННОГО» РАССКАЗА В МАРИЙСКОЙ ПРОЗЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-Х – НАЧАЛА 1980-Х ГОДОВ

Одним из ведущих жанров марийской прозы второй половины 1940-х – начала 1980-х годов о Великой Отечественной войне являлся рассказ. Его жанровая структура, как и в военные годы, испытывающая сильное влияние поэтики документально-публицистической литературы, позволяла писателям детально, правдиво и образно передать картины фронтовой действительности и тыловой жизни, внутренние переживания человека военного времени, его мысли и чувства, а также память о войне. Авторами рассказов были писатели-фронтовики, а их главными героями большей частью становились солдаты – непосредственные или уже бывшие участники Великой Отечественной войны.

Послевоенный этап развития марийской прозы – это расширение и углубление ее проблематики, своего рода кульминация в эволюции жанрового содержания и жанровой формы «военного» рассказа. Следствие этого – драматизм и психологизм как доминантно-стилевые качества повествования, хотя оно по-прежнему было главным образом основано на реальных фактах и реальных судьбах отдельных людей, на реальных историях. Послевоенные рассказы дополняли правду, которая была сказана в военные годы, а привычные всем жанровые формы наполнялись новым содержанием.

Цель данной статьи – выявить траекторию развития жанрового содержания «военного» рассказа в марийской прозе второй половины 1940-х – начала 1980-х годов на уровне его проблематики и образной системы. В таком аспекте послевоенный марийский рассказ о войне специально исследуется впервые. В настоящее время имеется анализ лишь отдельных произведений данного времени в контексте исследования поэтики марийского рассказа вообще [2] и в рамках выявления истоков марийского военного романа [1]. Также нами будет обращено внимание на некоторые элементы поэтики рассказа, проистекающие из расширения и углубления его содержания по сравнению с малой прозой военного времени.

Основной темой «военного» рассказа в послевоенной марийской прозе остается героико-патриотическая тема, которая и определяет центральную проблему данного жанра – героизм простых людей ради мирной жизни. Однако по сравнению с прозой 1941-1945 годов заметно расширяется «рассказовая» проблематика, о чем свидетельствуют произведения второй половины 1940-х – начала 1980-х годов Ю. Артамонова,

В. Косоротова, В. Любимова, М. Майна, В. Сапаева, В. Юксерна, Е. Янгильдина и других. Расширенная проблематика включает в себя следующее: боевой подвиг, истоки народного мужества, человек и война, судьба труженика войны (бойца и человека тыла), нравственное испытание и нравственное возмужание человека на войне, война (история) и современность, война как трагедия, любовь и война, война и дети и т.д. Писатели решали сложные социально-нравственные вопросы, как бы готовя содержательную основу для крупных жанров прозы, более «склонных» и к постановке таких вопросов, и к «философствованию»; «их произведения выполняли как бы подготовительную роль, накапливая материал для панорамного, художественно углубленного изображения военной проблематики» [3].

Действие во многих «военных» рассказах разворачивается в годы войны, в хронологической событийной последовательности: «Танкист» («Танкист») и «Орудийный командир» («Командир орудия») В. Сапаева, «Волгалташ лишан» («Перед рассветом») и «Чўчалтыш вўд» («Капля воды») В. Юксерна, «Туштан серыш» («Письмо-загадка») Г. Алексеева, «Разведчик» («Разведчик») К. Березина, «Изи патризан» («Маленький партизан») В. Абукаева. Кроме того, огромный пласт представляют рассказы «из дня сегодняшнего», переносящие читателя в военные обстоятельства и похожие на рассказы-воспоминания: «Ава шўм» («Сердце матери») П. Лукова, «Лўддымў» («Бесстрашный») Т. Апатеевой, «Кава канде, мланде ужарге» («Небо синее, земля зеленая») Ю. Артамонова, «Кинде сукур дене» («С буханкой хлеба») и «Салтак» («Солдат») В. Косоротова, «Кок письма» («Два письма»), «Вашмут» («Ответ»), «Юл воктене» («У Волги»), «Балтиец» («Балтиец») и «Шонго салтак» («Старый солдат») Е. Янгильдина.

В рассказах рассматриваемого периода проблема боевого героизма на войне (главная проблема рассказа военного времени) дополняется проблемами послевоенного, мирного, времени; соответственно, связываются два плана повествования (военный и современный). Такое усложнение проблематики (**война и современность**) и связанное с ним обогащение жанровой структуры обнаруживается, к примеру, в рассказе В. Косоротова «Тўрлыман ош шовыч» («Вышитый белый платочек»). Война и современность (для автора-повествователя – это мирные послевоенные годы) связаны между собой в произведении через образ главного персонажа Вачука, еще совсем недавно воевавшего на фронте и теперь вспоминающего о военном прошлом, ставшем историей. В результате использования приема ретроспекции «художественное время предстает как переплетение основного (настоящего) времени действия и прошедшего, реанимируемого с помощью воспоминаний» [4, с. 79]. Антигуманность прошедшей войны и ценность человеческих отношений и чувств, рожденных не для войны, а для мира, подчеркивается лирической, трогательной историей с белым платочком, вышитым Зиной марийским узором и попавшим по глупой случайности не к любимому человеку (Вачуку), а другому (другу Вачука – Коришу, тоже любящему ее). В одном из боев Кориш протягивает раненому, лежащему без сознания другу белый сверток – платочек с вышитыми Зиной словами «Не забывай, Вачук!». Современность предстает как конец страданий, радость встречи, а также победа любви и человечности, противопоставленных войне и пронесенных через войну.

Проблема войны и современности, раскрываемая с использованием приема ретроспекции, присутствует и в другом произведении В. Косоротова «Кинде сукур дене» («С буханкой хлеба»), а также в рассказе П. Лукова «Сердце матери». В рассказе «С буханкой хлеба» автобиографический герой Ивук, увидев жуткую картину (городские ребята играют в хоккей и вместо шайбы используют булку), переносится мыслями в военные голодные годы, когда крошка хлеба была ценнее золота. Будучи сейчас уже пожилым человеком, знающим цену хлеба не понаслышке, он вспоминает свое военное детство, свою мать, тетю Настачи, которая буквально спасла детей от голода. Автор-повествователя тревожит мысль о том, что современные дети, не знающие опыта войны, не ценят хлеб.

На первый план в послевоенном рассказе выходит **проблема судьбы человека**, прошедшего войну и испытывавшего на себе все тяготы трагического времени, причем судьба конкретного человека все больше и больше начинает осмысливаться как судьба народная; соответственно, намечается переход от излишней исторической конкретности к условно-обобщенному подходу к действительности. В этом отношении в конце 1950-х – 1970-е годы сильное влияние на марийских писателей оказывала традиция изображения человеческой судьбы, заложенная в рассказе М. А. Шолохова «Судьба человека». Можно выделить в данном контексте рассказы «Мыйын Сепан кугызам» («Мой дедушка Степан») В. Сапаева, «Салтакын ужмыжо» («Глазами солдата») М. Майна, «Салтак» («Солдат») В. Косоротова, «Кок письма» («Два письма»), «Вашмут» («Ответ»), «Юл воктене» («У Волги»), «Балтиец» и «Шонго салтак» («Старый солдат») Е. Янгильдина.

Герой марийских рассказов – человек, вернувшийся с войны и пытающийся войти в трудовую жизнь, стремящийся возродить «разладившееся» хозяйство на селе. Именно так предстают перед читателем герои рассказов Е. Янгильдина «Два письма», «У Волги», «Балтиец» и «Старый солдат». Военная биография такого героя (боевые будни, подвиг, страдания) не просто дана в ретроспективе, зачастую она излагается самим персонажем – участником рассказываемых им событий, что позволяет говорить о возрождении в «военном» рассказе элементов сказового повествования.

Форма перволичного повествования, со свойственной сказу простонародной речью рассказчика, использована в рассказе Е. Янгильдина «Ответ». Герой-рассказчик – Игнат Сафаров. В произведении его устами передана история его жизни: война, ранения, госпиталь, потеря сына-солдата, «приобретение» нового «сына» (герой сумел сохранить в себе тепло человеческой души, которое он будет дарить молодому лейтенанту – командиру роты Асадбеку Хабибуллину, сослуживцу своего сына, написавшему Игнату письмо через несколько десятков лет после войны). За личной, индивидуальной судьбой каждого отдельного человека видится автору судьба всего народа, которая вобрала в себя не только страдания, но и человеческие чувства, озарение души.

Во многих произведениях судьба человека, прошедшего войну, раскрывается через рассказы родных и близких ему людей, обращенных молодому поколению или конкретному молодому герою. Так, в рассказе В. Сапаева «Мыйын Сепан кугызам» («Мой дедушка Степан»), в центре которого судьба Степана Павловича Чемякова, бабушка рассказывает своей внучке (школьнице Люсе) о его нелегкой, «адской» жизни в плену. Такое новое композиционное решение (ретроспекция, «рассказ в рассказе» с присущими ему субъектами речи и сознания) было следствием углубления художественной условности и безусловным признаком развития художественной структуры марийского «военного» рассказа.

Автор-повествователь, рассказывающий о судьбе своего героя, как правило, свидетель его жизненных перипетий или периферийный персонаж (второстепенный или эпизодический). Такое повествование мы находим в рассказе Ю. Артамонова «Салтактын пиалже» («Счастье солдата»). Вся военная жизнь главного героя Семена Короткова – от проводов на войну до победы и возвращения на родину – передана глазами и словами автора-повествователя, являвшегося свидетелем его жизненной истории.

В послевоенном рассказе одно из ведущих мест занимает **проблема «война как трагедия»**, которой практически не было в малой прозе периода самой войны. Трагическая история бойца, разведчика, партизана, мальчишек, втянутых в сферу военных дел, – это представлено в рассказах «Разведчик» К. Березина, «Маленький партизан» В. Абукаева, «Бесстрашный» Т. Апатеевой, «Советский салтак» («Советский солдат») Ю. Артамонова, а также в цикле рассказов «Салтактын ужмыжо» («Глазами солдата») М. Майна. Во всех названных произведениях на первый план выдвигается идея самоценности человеческой жизни.

Широкое распространение в малой послевоенной прозе получает **проблема «любовь и война»**. В рассказах «Счастье солдата» и «Сирень» Ю. Артамонова, «Вышитый белый платок» В. Косоротова, «Иленит кок йолташ» («Жили два друга») В. Юксерна данная проблема решается с использованием однотипной сюжетной ситуации: два солдата любят одну девушку, после войны только один из них обретает семейное счастье, второй погибает на поле боя. Спектр авторских идей: война мешает любви; она трагически разлучает любящих людей; военная реальность стала испытанием любви и человечности; любовь, сострадание и желание счастья выше войны. В рассказе «Счастье солдата» Ю. Артамонова один из двух Семенов, вместе ушедших на войну, погибает (осиротели молодая жена и дочь), другой, вернувшись после войны, из чувства долга и сострадания, заменит им мужа и отца. В рассказе «Жили два друга» В. Юксерна Сергей и Валентин даже на поле боя подвержены соперничеству, каждый отстаивает свое право на любовь к односельчанке Насте.

Особое место в рассказах послевоенной литературы занимают **проблемы «дети и война», «подвиг детей на войне»**. Дети и война – два несовместимых понятия, но война их уравнивает в условиях существования (недетские заботы, недетские чувства, недетское переживание потерь), и дети, как и взрослые, становятся героями. Эти идеи звучат в рассказах «Разведчик» К. Березина, «Маленький партизан» В. Абукаева. Авторы, сообразно идеологической парадигме времени, доказывали, что дети демонстрировали уникальную преданность Родине, долгу, делу, выходили из войны закаленными физически и нравственно. Особенно много рассказов, посвященных нелегкому труду детей в деревенском тылу: «Йыдал» («Лапти»), «Кинде» («Хлеб»), «Имне» («Лошадь»), «Ушкыж» («Бык»), «Парентге» («Картошка»), «Чолга Венюк» («Смелый Веня») В. Любимова, «С буханкой хлеба» В. Косоротова. Такие рассказы в основном являются автобиографическими: в них автобиографический герой, отождествленный с автором повествователь, авторская биография как фабульная история, открытость авторского чувства. В поле зрения рассказчиков попадает и судьба эвакуированных в Марийский край детей. Так, П. Луков в своем рассказе «Сердце матери» показывает положение детей, привезенных из Ленинграда, одновременно он глубоко раскрывает внутреннее состояние их матерей, их боль и страдание, в связи с чем повествование становится психологическим. В финале автор прибегает к сказочным элементам, с помощью которых он фантастическим образом приближает детей к матерям, к их желанному воссоединению.

Итак, марийская послевоенная проза сделала существенный шаг вперед в изображении военной действительности и человека военного времени. Решающая роль в этом принадлежит «военному» рассказу, который развивался в сторону расширения и углубления проблематики. Проблематика подвига (в бою, в тылу), актуальная для военных лет, дополняется целым спектром новых вопросов: судьба человека, война и современность, трагедия войны, любовь и война, дети и война. В центре внимания рассказчиков – судьба человека и судьба народа, прошедшего через страшное испытание. Война непременно соотносится с вопросами мирного времени, осмысливается с точки зрения общечеловеческих ценностей (человеческая жизнь, испытание, любовь и счастье, дети и т.д.). В послевоенных рассказах все острее трагический акцент в изображении войны, усиливается внимание к внутреннему миру человека войны. Следствием развития жанрового содержания «военного» рассказа стало обогащение его жанровой поэтики.

Список источников

1. **Васинкин А. А.** Героические годы: жанр военного романа в литературах народов Поволжья. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1987. 128 с.
2. **Кудрявцева Р. А.** Генезис и динамика поэтики марийского рассказа в контексте литератур народов Поволжья: монография / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2011. 324 с.
3. **Макоева А. Х.** Проблема «человек и война» в художественном решении адыгской прозы [Электронный ресурс]: дисс. ... к. филол. н. URL: <http://www.disscat.com/content/problema-chelovek-i-voyna-v-khudozhestvennom-reshenii-adygskoi-prozy#ixzz4Vubuf9JJ> (дата обращения: 14.01.2017).
4. **Национальные литературы республик Поволжья (1980-2010 гг.): учебное пособие / науч. ред. В. Р. Аминова.** Казань: Казан. ун-т, 2016. 368 с.

THE DEVELOPMENT OF GENRE CONTENT OF "THE MILITARY STORY" IN THE MARI PROSE OF THE SECOND HALF OF THE 1940-IES – THE BEGINNING OF THE 1980-IES

Guseva Nadezhda Vasil'evna
Mari State University, Yoshkar-Ola
ovechkinanadezhda@rambler.ru

For the first time the article discusses the ways of development of the genre content of "the military story" in the Mari prose of the second half of the 1940-ies – the beginning of the 1980-ies. The paper shows the enrichment of its range of problems and figurative system compared to the small prose of 1941-1945. The author reveals some aspects of genre poetics, which is the result of this process.

Key words and phrases: Mari literature; prose about war; story; genre content; range of problems; genre poetics.

УДК 821.51:82-1/-9

Статья посвящена новым явлениям в татарской прозе XXI в., в частности проявлению постколониальных мотивов в творчестве Ф. Байрамовой. На примере романа «Сорок вершин» определяются основные тенденции формируемой постколониальной литературы. Основной темой выступает судьба нерусских народов в СССР. Структурирование по принципу бинарных оппозиций, использование схем героического эпоса, экзистенциальность авторского голоса, психологизм и идеализация, романтизация главного героя составляют основу ее стиля.

Ключевые слова и фразы: проза Фаузии Байрамовой; татарская литература; постколониальность; роман; мифологизация; коллективная травма.

Загидуллина Дания Фатиховна, д. филол. н.
Академия наук Республики Татарстан, г. Казань
Zagik63@mail.ru

ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В ТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ XXI ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф. БАЙРАМОВОЙ «СОРОК ВЕРШИН»)

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 16-14-16010).

В татарской литературе XXI века стало заметно стремление затрагивать постколониальные проблемы в аспекте «внутренней колонизации России» [3]. Появились романы, основным принципом структурирования которых стало «пробуждение памяти» нации относительно политики Советского государства применительно к нерусским народам («колониальная травма»). Параллельное воссоздание (иногда в идеализированной, утопичной форме) прошлого с национальными ценностями, героями, нравственными принципами и законами предков и в поэзии, и в прозе было направлено на утверждение уникальности татарского этноса.

Необходимо отметить, что первые попытки художественного осмысления насильственной аккультурации, коллективизации и результатов этой коллективной травмы были сделаны еще в 1960-1980-х гг. (рассказ «Невысказанное завещание» (1965) А. Еники, повесть «Три аршина земли» (1962) А. Гилязова, роман «Остаться на высоте» (1979) М. Юныса и мн. др.). Практически в каждом произведении, так или иначе затрагивающем темы культа личности, коллективизации, вынужденного переселения (не только в 1920-1930-е гг., но и в 1960-1970-е гг. – в результате строительства Заинского ГРЭС, в период строительства новых городов), культурной унификации народов СССР, многовековой имперской экспансии, присутствовали постколониальные мотивы. Во многих случаях постколониальность мышления проявлялась, прежде всего, в описании дореволюционной татарской жизни – народных традиций, этических установок и предпочтений – как потерянного рая, в противопоставлении ее советским порядкам. При этом многое в отношении оценки советского периода было завуалировано: или рассказывалось «эзоповым языком», или ограничивалось намеками.

В начале XXI века и в этой сфере произошли изменения. На первое место вышло детализированное описание коллективной травмы, которое происходило на фоне противопоставления досоветского и советского периодов в истории этноса. Мифологизация и идеализация прошлого, гиперболизированное, натуралистическое описание истории 1920-40-х гг. изменили акценты при презентации картины мира в подобных произведениях. Возьмем, к примеру, романы Ф. Байрамовой, которые можно назвать летописью истории татарского народа, пережившего ужасы тоталитаризма. Обращаясь к известным событиям, писатель воссоздает картину отношения тоталитарного государства к нерусским народам. В романе «Кырык сырт» («Сорок вершин», 2005) – это раскулачивание, ссылка в регионы строительства новых заводов и фабрик, уничтожение татарской интеллигенции, религиозных деятелей, их семей, детей.

В центре романа, как и принято в классических реалистических произведениях, – герой, с честью сумевший пережить выпавшие на его долю испытания, – уважаемый мулла Асылгерей, отец девятерых детей. В самом начале романа, упоминая историю расселения татар на Урале, прозаик пишет: «Чтобы вернуть свои земли, язык и религию, восстановить истину, им пришлось преодолеть сорок вершин истории. Но редко кто помнил тайну перехода сорока вершин. И редко кто сумел, перейдя сорок вершин Урала, достичь другого